

УДК 141.12+165.12

DOI: 10.37482/2687-1505-V251

*СЫСОВЕВ Матвей Сергеевич, аспирант кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин Воронежского государственного педагогического университета. Автор 10 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1152-577X>

О СВЯЗИ ТРУДНОЙ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ И КОМБИНАТОРНОЙ ПРОБЛЕМЫ ПАНПСИХИЗМА

В статье проводится сопоставление двух проблем в аналитической философии сознания: трудной проблемы сознания и комбинаторной проблемы панпсихизма. Первая возникает для широкого спектра материалистических подходов, в т. ч. физикалистских. Панпсихизм позиционируется его сторонниками как наилучшее решение трудной проблемы. Однако данный подход сам сталкивается с комбинаторной проблемой. Сопоставление этих проблем показывает, что конститутивный панпсихизм принципиально не способен решить трудную проблему сознания. Это демонстрируется структурным и содержательным сходством аргументов в пользу каждой из проблем. Автор показывает, что конститутивный панпсихизм является расширением физикализма, призванным решить трудную проблему. Затем проводится сопоставление аргументов от представимости в пользу трудной и комбинаторной проблем, что демонстрирует их структурное сходство. Автор также показывает содержательное сходство данных проблем через сопоставление отдельных типов аргументации. Это позволяет принять гипотезу, что одна из причин для возникновения проблем панпсихизма и физикализма может заключаться в мереологическом атомизме, объединяющем данные подходы. Таким образом, сочетание трудной и комбинаторной проблем может служить аргументом против мереологического атомизма как в панпсихизме, так и в физикализме. Исходя из анализа обеих проблем, сделаны общие выводы о перспективах рассматриваемых подходов и предложено направление исследований, в котором общие проблемы конститутивного панпсихизма и физикализма могли бы быть решены. Показано, что существует по крайней мере одна приемлемая натуралистическая альтернатива атомизму – приоритетный монизм, который может являться стратегией решения рассмотренных проблем как для физикализма, так и для панпсихизма.

Ключевые слова: трудная проблема сознания, комбинаторная проблема, панпсихизм, физикализм, приоритетный монизм, мереологический атомизм.

*Адрес: 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86; e-mail: sysoev.paritet@gmail.com

Для цитирования: Сысов М.С. О связи трудной проблемы сознания и комбинаторной проблемы панпсихизма // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 91–102. DOI: 10.37482/2687-1505-V251

В самом широком смысле современный конститутивный панпсихизм предполагает, что наряду с простейшими физическими свойствами фундаментальны также и психические. Это общее определение объединяет большое разнообразие подходов, включающих в себя как собственно панпсихизм в узком смысле, так и его более слабую разновидность – панпротопсихизм. В более частных определениях под психическими свойствами могут подразумеваться: разум или психика¹ в целом, а также их отдельно взятые аспекты: сознание, опыт, феноменальные свойства², интенциональность, восприятие. Панпротопсихизм отличается от панпсихизма в первую очередь тем, что вместо психических свойств рассматриваются протопсихические. Они не являются психическими, по крайней мере в строгом смысле, но могут конституировать психические макросвойства, например квалиа³. Все эти различия в отношении подразумеваемых психических свойств в данной работе будут вынесены за скобки, поскольку речь пойдет об общей формулировке конститутивного панпсихизма и связанных с ним проблемах.

Теперь необходимо сделать несколько уточнений в отношении предмета обсуждения. Во-первых, в данной работе рассматривается

только конститутивный панпсихизм, исходя из которого, что микросвойства⁴ конституируют⁵ макросвойства. Во-вторых, рассуждение будет касаться панпсихизма типа *A*, который, в широком смысле предполагает, что истинные суждения о макросвойствах априорно выводимы из истинных суждений о микросвойствах. В-третьих, будет обсуждаться такая разновидность панпсихизма, как микропсихизм, согласно которой фундаментальными являются упомянутые ранее микросвойства⁶.

Конститутивный панпсихизм рассматривается как одно из решений *трудной проблемы сознания*⁷. В данной работе она будет изучаться в первую очередь в контексте физикализма, в т. ч. в его функционалистской версии. Если исходить из содержания трудной проблемы, этот подход не достаточен для реализации конститутивного подхода, т. е. для выведения макросвойств сознания из фундаментальных микросвойств. Поэтому основное и решающее отличие панпсихизма от физикализма в том, что фундаментальными являются не только физические, но и психические свойства. Таким образом, трудная проблема решается в панпсихизме, по мнению его сторонников, через расширение перечня фундаментальных микро-

¹Во избежание путаницы следует заметить, что в дискуссии о трудной проблеме иногда используется деление на феноменальные и психологические свойства. Понятие «психика» в данном случае трактуется в наиболее широком смысле.

²В данной работе формулировки «феноменальные», «сознательные», «квалитативные» в отношении свойств и состояний будут использоваться как взаимозаменяемые.

³Под квалиа (мн.ч.) здесь и далее подразумеваются качественные характеристики феноменального опыта: цвет, запах, вкус, боль и т.д.

⁴Далее значимым будет разделение свойств на микро- и макросвойства. Микросвойства – это свойства фундаментального уровня (для физикалистов атомистического толка – это свойства наиболее простых частиц). Макросвойства – это свойства, существующие на уровне обыденного человеческого восприятия, в т. ч. свойства человеческого сознания.

⁵В данном случае отношение конституции следует понимать широко: микросвойства x , y , z конституируют макросвойство A , если при определенном сочетании свойств x , y , z с необходимостью возникает также и свойство A .

⁶Иногда к панпсихизму в широком смысле относят космопсихизм, т. е. позицию, согласно которой космос как целое обладает сознанием в фундаментальном смысле. В ходе сопоставления двух проблем не будет рассматриваться эта концепция, однако к ней необходимо будет вернуться в конце работы.

⁷Трудная проблема сознания – это проблема метафизического разрыва между материалистическим (в широком смысле) описанием реальности и наличием в мире свойств, связанных с сознанием.

свойств, что позволяет решить проблему невыводимости макросвойств сознания.

Однако панпсихизм и сам сталкивается с так называемой комбинаторной проблемой. Согласно позиции многих современных авторов, комбинаторная проблема является основным вызовом для панпсихизма, своего рода *трудной проблемой панпсихизма* [1, с. 36; 2, с. 171; 3, с. 113]. Ее суть заключается в том, что, несмотря на отличия панпсихизма, макросвойства оказываются все еще не выводимы из расширенного перечня микросвойств. Более подробно эта проблема будет рассмотрена далее.

В настоящей работе представлена попытка выполнить две задачи. Во-первых, показать, что сопоставление комбинаторной проблемы панпсихизма с трудной проблемой сознания демонстрирует принципиальную неспособность рассматриваемой версии конститутивного панпсихизма решить трудную проблему сознания. Однако сам по себе этот вывод не является основной целью. Во-вторых, продемонстрировать, что одна из причин для возникновения проблем панпсихизма заключается в общей с физикализмом мерееологической проблеме⁸. Это подтверждается тем, что значимые мерееологические аспекты встроены как в труд-

ную проблему, так и в комбинаторную проблему. Исходя из второго утверждения, можно сделать дополнительный вывод о том, что проблемы мерееологического атомизма играют в данной дискуссии значительно большую роль, чем кажется на первый взгляд. В завершение будет указано возможное направление исследований, в котором общие проблемы конститутивного панпсихизма и физикализма могли бы быть решены.

Основные тезисы панпсихизма и трудная проблема сознания

В качестве общего основания для рассуждений будут использоваться 6 основных положений панпсихизма. Для того, чтобы сделать эти тезисы более универсальными, они построены на обобщении некоторых уже существующих формулировок. Данное описание отражает подавляющее большинство конститутивных подходов в современном панпсихизме рассматриваемого типа⁹.

(1) Феноменальные субъекты – это сущности, которые обладают качественными свойствами и могут находиться в определенных качественных (феноменальных, сознательных) состояниях, и есть *то, каково это* для них находиться в таких состояниях¹⁰.

(2) Любой живой организм целиком состоит из огромного количества физических частиц¹¹.

⁸Хотя обобщение проблем панпсихизма и физикализма уже производилось [2, с. 182; 4], насколько можно судить, из общности трудной проблемы и комбинаторной проблемы не были сделаны какие-то значимые выводы для двух рассматриваемых подходов.

⁹В основе находятся реконструкции У. Войгта [5, с. 140] и С. Коулмана [6, с. 182]. В качестве примера можно привести несколько работ, в которых конститутивный панпсихизм анализируется схожим образом: статья Д. Чалмерса «Панпсихизм и панпротопсихизм» [1]; книга Ф. Гоффа «Сознание и фундаментальная реальность» [2, с. 149], в которой автор проводит анализ конститутивного панпсихизма (хотя сам он склоняется к космопсихизму); ...реконструкция позиции Т. Нагеля в статье С. Коулмана [6]. Во вторую очередь и не во всех аспектах мое рассуждение будет касаться панпротопсихизма, в т. ч. панквалитизма, например в версии С. Коулмана. Исходя из поставленных задач, можно сосредоточиться на общности двух указанных проблем, поэтому тонкости отдельных подходов, а также анализ их успешности вне контекста трудной проблемы не будут далее рассматриваться.

¹⁰Оборот «то, каково это быть» является переводом устойчивого оборота «what is it like to be», который, вслед за Т. Нагелем, используют все обсуждаемые авторы. Важно заметить, что неоспоримая данность для нас нашего собственного опыта, которая подразумевается в тезисе (1), является таковой для сторонников трудной проблемы сознания, но вовсе не становится общепринятым тезисом в аналитической философии, редукционизм с такой интуицией не совместим. Однако, поскольку панпсихизм рассматривается здесь только в контексте трудной проблемы, это уточнение не повлияет на дальнейшее рассуждение.

¹¹В данном случае не идет речь о наличии какого-то определенного списка частиц. Предполагается, что у физической реальности есть фундаментальный уровень, на котором существуют простейшие элементы реальности, обладающие нередуцируемыми свойствами.

(3) С точки зрения физики физические частицы обладают только физическими свойствами и лишены квалитативных свойств.

(4) Все глобальные свойства сложной системы выводятся из сочетания свойств ее составных частей и их отношений, в т. ч. пространственных.

(5) Квалитативные свойства организма не выводятся из одних лишь физических свойств, для этого требуются также другие квалитативные свойства.

(6) Физические частицы обладают свойствами, в т. ч. квалитативными¹².

Перечисленные тезисы наглядно демонстрируют общую схему рассуждений панпсихиста, в т. ч. при переходе от физикалистского подхода к панпсихизму. Они также показывают, что панпсихизм – это дополнение к физикализму, расширяющее перечень фундаментальных свойств. Тезис (1) делает существенный для панпсихизма акцент на квалитативных свойствах и субъектности, что принципиально для всех сторонников трудной проблемы. Тезис (2) фиксирует, что речь идет об атомистическом физикализме¹³. Это подразумевает существование фундаментального уровня реальности и позволяет данному подходу работать с определенным фиксированным перечнем фундаментальных свойств. Конститутивный панпсихизм расширяет этот перечень, но не отказывается от атомизма, поэтому предполагает возникновение субъекта в ходе комбинации множества неделимых фундаментальных сущностей –

мереологических атомов [7; 3, с. 118]. Тезис (3) сообщает, что фундаментальный набор свойств согласно физике не содержит квалитативных свойств. Физические свойства с этой точки зрения являются квантитативными, т. е. определяются только количественной мерой. В контексте расселианской трактовки квалитативных свойств¹⁴, которая доминирует в панпсихизме, предполагается, что квалитативные свойства являются внутренними свойствами, а неквалитативные – диспозициональными [1].

Тезис (4) закрепляет конститутивный подход, его можно понимать как положение, оспаривающее эмерджентность¹⁵, т. е. возможность возникновения принципиально новых нефизических свойств в ходе комбинации физических частиц [1, с. 25; 6, с. 184]. Данное утверждение существенно потому, что исключает множество альтернативных конститутивному панпсихизму решений трудной проблемы сознания. Тезис (5) фиксирует, что квалитативные свойства не могут быть объяснены с помощью свойств иной (в данном случае – физической) природы. В самом панпсихизме такого рода содержится предположение, что причина возникновения трудной проблемы в том, что в физикализме недостаточно типов фундаментальных свойств, позволяющих объяснить сознание. Для полноты описания реальности необходимо существование иных типов свойств, не предусмотренных данным подходом. Наконец, тезис (6) вводит новый тип фундаментальных свойств, а именно – квалитативные свойства,

¹²То есть феноменальными свойствами в случае панпсихизма или протофеноменальными в случае панпротопсихизма.

¹³Атомизм – это мереологическая концепция, согласно которой простейшими неделимыми элементами реальности являются мереологические атомы.

¹⁴Для расселианского панпсихизма рассматриваемый тезис может быть сформулирован так:

(3') С точки зрения физики физические частицы обладают только диспозициональными свойствами, но лишены внутренних квалитативных свойств.

Согласно позиции расселианских монистов в современной физике описываются только диспозициональные свойства и полностью отсутствует описание внутренних. При этом последние, с этой точки зрения, должны существовать [8]. Расселианский монизм не обязательно предполагает панпсихизм, но в значительной степени пересекается с его различными формами.

¹⁵Подробнее о концепции эмерджентности и ее проблемах см [9].

которые должны дополнить существующую картину реальности¹⁶.

Структурное сходство и связь аргументов

В первую очередь необходимо ознакомиться со структурой главного аргумента в пользу трудной проблемы, так называемого *аргумента мыслимости*¹⁷. Он может быть изложен следующим образом:

(7) Мыслимо, что мир, исчерпывающе описываемый согласно тезисам (2), (3), (4), существует без качественной характеристики сознания, изложенной в (1)¹⁸;

(8) Все, что мыслимо, – возможно¹⁹;

(9) Возможно, что мир, исчерпывающе описываемый согласно тезисам (2), (3), (4), существует без качественной характеристики сознания, изложенной в тезисе (1).

Отсюда сторонники трудной проблемы сознания заключают, что:

(10) Между описанием мира согласно тезисам (2), (3), (4) и природой сознания согласно тезису (1) существует метафизический разрыв²⁰.

В чем могло бы состоять решение данной проблемы? Ориентируясь на саму структуру проблемы, можно заключить, что необходимо устранить саму возможность мыслимости, т. е. предложить такой концептуальный каркас, в котором помыслить проблемное положение дел будет невозможно. Иными словами, панпсихизм, успешно решающий трудную проблему сознания, должен предлагать возможность выведения свойств макроуровня из фундаментальных свойств²¹. Поскольку речь идет о панпсихизме типа *A*, если зафиксированы фундаментальные свойства, то они должны с необходимостью либо приводить, либо не приводить к возникновению сознания. Как было указано ранее, решение, которое предлагается сторонниками панпсихизма, заключается в том, чтобы дополнить перечень фундаментальных свойств феноменальными (или протофеноменальными) свойствами, что закреплено в тезисе (6).

Теперь можно перейти к рассмотрению комбинаторной проблемы. Она представляет

¹⁶Как и в случае с тезисом (3), в контексте расселианской трактовки данное положение может быть уточнено: (6') *Физические частицы обладают свойствами, в т. ч. внутренними качественными.*

То есть феноменальными свойствами в случае панпсихизма или протофеноменальными в случае панпротопсихизма. Заменяя (3) и (6) на (3') и (6'), можно получить тезисы расселианского панпсихизма, который является частным случаем панпсихизма вообще. Дальнейшая аргументация не будет напрямую зависеть от этого уточнения, однако с позиций расселианского монизма сходство двух проблем гораздо более очевидно.

¹⁷Иначе данный аргумент называется аргументом «философского зомби». Для того, чтобы сделать дальнейший анализ более точным и ясным, указание на рассмотренные ранее тезисы будет сразу включено в структуру аргументов, однако это никак не влияет на содержание аргументов. Детальный разбор структуры этого аргумента и оснований для возникновения отдельных посылок см. в [10].

¹⁸Данная формулировка тезиса является упрощением относительно более распространенных версий, однако для целей иллюстрации проблемы полностью отражает все существенные черты физикализма.

¹⁹Альтернативная формулировка этой посылки: «Из мыслимости следует возможность». Здесь не рассматриваются возможные возражения в отношении истинности этого тезиса как нерелевантные для дискуссии. Сторонники панпсихизма и тем более сторонники трудной проблемы должны принимать его, иначе они не пришли бы к трудной проблеме и панпсихизму. Подробнее о защите этого тезиса см. [10, с. 131].

²⁰В узком смысле, значимом для панпсихизма, этот вывод закреплен в тезисе (5).

²¹В данной статье не рассматриваются подходы, предполагающие установление между микро- и макросвойствами более слабой связи, в т. ч. эмерджентные подходы, согласно которым признание неожиданности (невыводимости) макросвойств из микросвойств является частью метафизики. Обстоятельная критика этих подходов потребовала бы отдельной статьи, но в целом можно согласиться с позицией К. Фролова, который отмечает, что эмерджентный подход «не столько устраняет, сколько покрывает объяснительный разрыв» [9, с. 86]. В некотором смысле эмерджентизм не решает трудную проблему, а делает ее частью метафизического описания мира.

собой целый комплекс проблем, каждая из которых имеет свои особенности и ориентирована на разные виды панпсихизма²². Поэтому аргументы для отдельных случаев могут различаться. Однако эти различия в данном случае несущественны, соответственно можно сосредоточиться на общей формулировке, которая является основой для всех разновидностей комбинаторной проблемы и отображает их общую структуру. Комбинаторная проблема в любой форме показывает, что наличие фундаментальных субъектов (или субъективных свойств), которые постулируются панпсихизмом, не решает проблему мыслимости наличия одних свойств без других.

Придерживаясь тезисов, заявленных ранее, аргумент в пользу комбинаторной проблемы можно сформулировать следующим образом²³:

(11) Мыслимо, что мир, исчерпывающе описываемый согласно тезисам (2), (3), (4), (5), (6), существует без качественной характеристики сознания, изложенной в тезисе (1);

(12) Все, что мыслимо, – возможно;

(13) Возможно, что мир, исчерпывающе описываемый согласно тезисам (2), (3), (4), (5), (6), существует без качественной характеристики сознания, изложенной в тезисе (1).

Отсюда можно заключить, как и в случае с аргументом от мыслимости для трудной проблемы, что:

(14) Между описанием реальности согласно тезисам (2), (3), (4), (5), (6) и природой сознания согласно тезису (1) существует метафизический разрыв²⁴.

Предпринятое соотнесение аргументов показывает, что они имеют внешнее структурное сходство и указывают на метафизический разрыв разной степени серьезности. Однако это еще не говорит о том, что рассматриваемые проблемы также идентичны. Существуют три основных варианта, где искать причины комбинаторной проблемы: в самом физикализме, в самом панпсихизме, в их сочетании. Если бы расширение перечня фундаментальных свойств породило собственный тип проблемы, то имелись бы основания предположить, что причины возникновения двух проблем различны. Однако выше было показано, что панпсихизм – это расширение тезисов физикализма и что основные аргументы в пользу обеих проблем однотипны. Далее для этого будут представлены дополнительные доводы. Ввиду сходства проблем маловероятно, что комбинаторная проблема возникает только из-за сочетания панпсихизма и физикализма, хотя оно может повлиять на ее специфическую форму. Наиболее вероятно, что данная проблема или какая-то ее принципиально важная часть существовала

²²В данной работе рассматривается в первую очередь проблема комбинации субъектов, поскольку она является основной как исторически, так и по сути. Однако рассуждение по большей части будет применимо и для других ее видов. Обзор различных видов комбинаторных проблем см. в [11].

²³Как и в случае с аргументом от мыслимости против физикализма, данный аргумент для большей ясности оформлен с учетом тезисов панпсихизма, однако никаких существенных содержательных изменений это не привносит. Обе проблемы являются разновидностью аргумента от мыслимости и могут быть сформулированы схожим образом. Подобной структуры аргумента придерживаются Чалмерс [11, с. 187], Ф. Гофф [2, с. 173] и др.

²⁴Следует заметить, что оборот «метафизический разрыв» в отношении комбинаторной проблемы используется здесь в более слабом смысле, чем в отношении трудной проблемы сознания. Если исходить из аргумента мыслимости, разрыв есть в обоих случаях и является метафизическим. В обоих случаях между двумя существенными частями метафизической картины реальности отсутствует априорная связь. В случае комбинаторной проблемы этот разрыв, по крайней мере на первый взгляд, менее проблематичен, но он имеет место. Тезис (14) предполагает наличие фундаментальных качественных свойств, поскольку отсылает к (6), но не тех качественных свойств, которые предполагаются тезисом (1). Согласно комбинаторной проблеме в этой разновидности мыслимо то, что феноменальные (или протофеноменальные) микросвойства существуют, а феноменальные макросвойства, т. е. свойства макросубъектов, – нет.

в физикализме и сохраняется в панпсихизме²⁵. На это указывает тот факт, что дополнительные тезисы панпсихизма не повлияли существенным образом ни на структуру аргумента, ни на его главную идею – метафизический разрыв между свойствами. Разумеется, одно это замечание не дает оснований полагать, что трудная проблема и комбинаторная проблема чем-то похожи. Обоснованное предположение заключается в том, что панпсихизм не устраняет весь перечень факторов, которые он должен был бы устранить для решения трудной проблемы, хотя, возможно, нивелирует часть из них. Чтобы дополнительно подкрепить это предположение, необходимо кратко рассмотреть мерелогические истоки комбинаторной проблемы, следующие из физикализма.

Мерелогические истоки трудной и комбинаторной проблем

Комбинаторной проблемы, по крайней мере в обсуждаемой здесь форме, не существует в классическом панпсихизме Лейбница²⁶, в котором полностью отсутствует идея редукции макросвойств к микросвойствам, а простые ментальные субстанции неделимы на всех возможных уровнях [12, с. 413]. Не является совпадением, что комбинаторная проблема для панпсихизма в современном виде впервые была сформулирована У. Джеймсом в XIX веке, когда идея панпсихизма активно распространялась среди натуралистических подходов, стратегия которых была близка к материалистическому редуктивному объяснению. Это классическая мерелогическая проблема материальной композиции, которую в неформальном виде для атомизма можно сформулировать так: *при каких условиях множество атомов образует новую вещь?* Один из ответов

заключается в том, что новые вещи из фундаментальных компонентов просто не возникают, однако для конститутивного панпсихизма такой вариант не приемлем. Комбинаторная проблема изначально заявляется У. Джеймсом как проблема мерелогического атомизма в общем для всех подобных подходов²⁷.

Однако и этого недостаточно, чтобы говорить об общих чертах трудной и комбинаторной проблем. Поэтому необходимо детальнее рассмотреть связь между аргументами в пользу комбинаторной проблемы и трудной проблемы сознания, в т. ч. через их связь с аргументами против функционализма:

(F1) Аргументы от представимости против функционализма схожи с аргументацией от представимости в пользу комбинаторной проблемы.

(F2) Аргументы от представимости против функционализма схожи с аргументацией от представимости в пользу трудной проблемы сознания.

(F3) Аргументы от представимости против физикализма схожи с аргументацией в пользу комбинаторной проблемы.

Начну с тезиса (F1). Против функционализма используется аргументация, очень близкая к аргументации Джеймса в пользу комбинаторной проблемы. Например, в статье «Проблемы с функционализмом» Н. Блок излагает мысленный эксперимент, известный под названием «Китайская нация» [15]. Он приводит пример функциональной структуры, состоящей из представителей китайской нации, которая, будучи функционально идентичной человеческому мозгу, тем не менее не обладает феноменальным сознанием. Последнее утверждение предполагается на основании об-

²⁵Этот тезис подкрепляется еще и тем обстоятельством, что некоторые авторы распространяют комбинаторную проблему на различные подходы, в т. ч. физикализм [4].

²⁶Подробнее о панпсихизме Лейбница и возможностях его современной интерпретации в связи с обсуждаемой темой см. [12].

²⁷В той же главе, в которой содержится часто цитируемое упоминание комбинаторной проблемы, он пишет: «Другими словами, никакое возможное количество сущностей (называйте их как хотите, будь то силы, материальные частицы или ментальные элементы) не может суммироваться воедино. Каждая из них остается в сумме тем, чем она всегда была...» [14, с. 161].

щих интуиций. Существует множество других аргументов схожего типа, которые обладают с данным рассуждением Блока разной степенью сходства²⁸. Они призваны показать, что каким бы функциональным образом мы ни организовали множество сущностей, они не приводят к возникновению единого сознания, даже если это сущности, обладающие сознанием. В таком смысле проблема единства сознания в функционализме (в т. ч. физикалистском) изоморфна проблеме комбинации субъектов. Аргументация против функционализма может быть понята так, что, каким бы образом мы функционально не организовали систему из сознающих субъектов, в этой системе не появится единое сознание.

Тезис (F2) можно продемонстрировать следующим образом. Р. Кирк, предложивший первую версию аргумента «философского зомби», использовал в своей аргументации мысленный эксперимент, близкий к экспериментам Блока и Сёрла [17, с. 144]. Идея «философского зомби» конструировалась как некоторый аналог человека, функциональные связи которого опосредованы действиями очень маленьких людей, располагающихся в голове. Хотя аргумент использовал ссылку на функциональные связи, он был направлен против материализма. Чалмерс прямо ссылается на данный способ аргументации, заявляя, что и сама аргументация Блока может служить косвенным подкреплением тезиса о возможности зомби [10, с. 130]. Здесь важно

уточнить, в чем выражается эта «косвенность»: Чалмерс справедливо рассматривает функциональную копию как менее точную версию физической копии, потому что функциональное описание не учитывает внутренние свойства элементов функциональной системы. Но ведь это и есть мерологическая проблема: в контексте атомизма аргументация против функционализма может быть понята так, что, каким бы образом не организовали систему из физических или каких-либо иных сущностей, в такой системе не появится единое сознание. Поэтому Чалмерс, соглашаясь с Г. Якоби, указывает в примечаниях, что «аргументы от представимости не более проблематичны для функционалистских концепций, чем для материалистических концепций в целом» [10, с. 457]. Этот мерологический аспект трудной проблемы совпадает с тем, что объединяет функционализм с комбинаторной проблемой согласно тезису (F1).

Показанная связь между (F1) и (F2) значительно увеличивает правдоподобность тезиса (F3)²⁹. Сходство между комбинаторной проблемой и трудной проблемой сознания проявляется в том, что перед панпсихистом и физикалистом стоит одна и та же задача – объяснить возникновение единого сознания из множества разрозненных сущностей. Как показывает комбинаторная проблема, приписывание этим сущностям феноменальных свойств не решает поставленную задачу до конца³⁰.

²⁸Среди подобных рассуждений можно назвать мысленные эксперименты «Мельница Лейбница» [12, с. 413] и «Китайская комната», последний за авторством Д. Сёрла [16].

²⁹Еще одним второстепенным и косвенным подтверждением тезиса (F3) может служить то, что некоторые аспекты современной комбинаторной проблемы напрямую заимствованы из физикализма. Здесь весьма показательна так называемая проблема грануляции, которая изначально возникла как аргумент против физикализма [18], а в настоящее время рассматривается как часть комбинаторной проблемы [11, с. 183]. М. Локвуд указывает несколько аспектов проблемы грануляции для физикалистских подходов [18, с. 274], для данной работы наиболее интересен один из них. Он заключается в том, что пространство феноменальных свойств континуально, т. е. непрерывно, а пространство физиологических свойств, на которых основана феноменология, в большей степени дискретно. Иными словами, проблема в том, чтобы объяснить, как разрозненные дискретные микросвойства образуют непрерывное пространство феноменальных макросвойств. Это проявления все той же мерологической проблемы, которые возникают как в физикализме, так и в самой слабой разновидности панпсихизма – панквалитизме.

³⁰Как было указано ранее, эта связь между проблемами еще более очевидна для расселианского монизма, для обоснования которого используется аргумент от внутренних свойств [8]. И для комбинаторной проблемы, и для трудной проблемы важно, чтобы внутренние качественные свойства не просто существовали, но и принадлежали одному феноменальному субъекту. Далее этот частный случай не будет отдельно рассматриваться в аргументации.

Это рассуждение не показывает тождество обсуждаемых проблем и не позволяет сделать какие-то категоричные суждения. Однако это и не требуется для дальнейшего рассуждения. Достаточно того, что есть существенные, разумные основания предполагать, что в трудной проблеме сознания изначально присутствует мереологическая проблематика, которая игнорируется атомистическими подходами к ее решению и потому сохраняется в рамках комбинаторной проблемы. Это предположение вступает в конфликт с тезисами (5) и (6). Здесь возможны два гипотетических варианта:

(G1) Расширение перечня фундаментальных свойств было *необходимо, но недостаточно* для решения трудной проблемы.

(G2) Расширение перечня фундаментальных свойств было *не необходимо и недостаточно*.

(G1) означает, что в трудной проблеме есть по меньшей мере две тесно связанные подпроблемы. Во-первых, проблема невыводимости феноменальных свойств из физических, а во-вторых, мереологическая проблема невыводимости единого сознания из множества элементов. Панпсихизм нацелен на решение первой, но игнорирует вторую. (G2) – это более радикальный тезис, который означает, что невыводимость феноменальных свойств вообще не является самостоятельной проблемой, а возникает как побочный продукт скрытой мереологической проблемы.

Выводы и возможные пути решения общей проблемы физикализма и панпсихизма

Какой бы вариант ни был выбран, ясно что мереологический атомизм может являться общим, хотя, возможно, не единственным источ-

ником проблем данных подходов, поскольку они оба сталкиваются со схожими мереологическими проблемами³¹ независимо от расширения перечня фундаментальных свойств. Обычно для физикализма указанная проблема оказывается не столь заметна на фоне трудной проблемы. По этой причине трудная проблема в сочетании с комбинаторной проблемой могут быть использованы для аргументации против мереологического атомизма³².

В то же время указанные проблемы еще не означают полный отказ от решения трудной проблемы, поскольку альтернативные пути уже существуют. Критика атомизма активно развивается независимо от философии сознания. Наиболее перспективным направлением исследований может стать приоритетный монизм, который активно разрабатывается Д. Шаффером [19–21]. Согласно его общей идее не множество неделимых сущностей, а космос как целое является фундаментальным уровнем, конституирующим физическую реальность. Все существующие физические объекты относятся к космосу как части к целому. С точки зрения мереологии все физические объекты обладают собственными частями. В такой метафизике материя – это не совокупность атомов, а особая безатомная субстанция, имеющая свойство потенциально бесконечной делимости. Шаффер именуется подобную материю термином «безатомная жижа»³³ [19, с. 501]. Этот подход рассматривает биологический организм, обладающий сознанием, и другие объекты как производные части космоса, упорядоченные в иерархию³⁴. Комбинаторная про-

³¹Если это так, то конститутивный панпсихизм в рассмотренном варианте не может быть решением трудной проблемы сознания, по крайней мере в ее мереологическом аспекте.

³²Здесь нет необходимости подробно останавливаться на изложении этой аргументации в более строгом виде. Однако ясно, что, кроме физикализма в широком смысле и панпсихизма, конститутивных атомистических стратегий, которые могли бы существенно изменить ситуацию, не существует.

³³Это дословный перевод «atomless gunk».

³⁴Несмотря на необычность этого подхода с точки зрения классической физики, он имеет ряд несомненных преимуществ с точки зрения современной физики, учитывающей специфические особенности квантовой механики. С уверенностью можно утверждать и то, что явного противоречия между физикой и приоритетным монизмом нет. Подробнее см. [21].

блема, как и вообще проблема единства сознания, не возникает в данном подходе, поскольку сознание макросубъекта метафизически приоритетно перед составляющими его свойствами или иными частями, поэтому данные свойства не могут быть помыслены без сознания. При принятии данного направления исследований возможны две основные альтернативы, исходящие из рассмотренных ранее гипотез.

Если (G2) верна, то необходимость в панпсихистском решении отпадает. По крайней мере острую необходимость обращаться к панпсихизму в данном случае надо обосновать отдельно, и с учетом изложенного ранее это будет не просто. Если же верна (G1), то и здесь, как кажется, может быть найдено решение. Подход Шаффера сам по себе не предполагает фундаментальность психических свойств,

но вполне может быть дополнен этим тезисом. Комбинацию приоритетного монизма и панпсихизма принято называть приоритетный космопсихизм [3]. Он исходит из первичности космического сознания по отношению к сознаниям отдельных существ. Однако стратегию, предполагающую существование единого космического сознания для объяснения сознания человеческого, нельзя назвать простым и экономным решением. Еще один вариант заключается в том, чтобы приписывать космической субстанции протопсихические свойства, что делает этот тезис гораздо более скромным. Однако и здесь есть свои сложные задачи: в данном подходе необходимо будет объяснить³⁵, как протопсихические свойства космоса, ограничиваясь в локальных масштабах, будут порождать психические макросвойства организмов³⁶.

Список литературы

1. *Chalmers D.J.* Panpsychism and Panprotopsychism // *Panpsychism: Contemporary Perspectives* / ed. by G. Brüntrup, L. Jaskolla. N.Y.: Oxford University Press, 2016. P. 19–56.
2. *Goff P.* Consciousness and Fundamental Reality. N.Y.: Oxford University Press, 2017. 304 p.
3. *Nagasawa Y., Wager K.* Panpsychism and Priority Cosmopsychism // *Panpsychism: Contemporary Perspectives* / ed. by G. Brüntrup, L. Jaskolla. N.Y.: Oxford University Press, 2016. P. 113–129.
4. *Mendelovici A.* Panpsychism's Combination Problem Is a Problem for Everyone // *The Routledge Handbook of Panpsychism* / ed. by W. Seager. London: Routledge, 2019. P. 303–316.
5. *Voigt U.* What a Feeling? In Search of a Metaphysical Connection Between Panpsychism and Panentheism // *Panentheism and Panpsychism* / ed. by G. Brüntrup, B.P. Göcke, L. Jaskolla. Paderborn: Brill, 2020. P. 139–154.
6. *Coleman S.* The Evolution of Nagel's Panpsychism // *Klesis*. 2018. Vol. 41. С. 180–202.
7. *Leidenhag J.* Unity Between God and Mind? A Study on the Relationship Between Panpsychism and Pantheism // *Sophia*. 2019. Vol. 58, № 4. P. 543–561. DOI: [10.1007/s11841-018-0688-z](https://doi.org/10.1007/s11841-018-0688-z)
8. *Stoljar D.* Two Conceptions of the Physical // *Philos. Phenomenol. Res.* 2001. Vol. 62, № 2. P. 253–281. DOI: [10.2307/2653699](https://doi.org/10.2307/2653699)
9. *Фролов К.Г.* Аналитика эмерджентности в контексте проблемы сознания // *Философия науки*. 2012. № 3(54). С. 105–116.
10. *Чалмерс Д.* Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В.В. Васильев. М.: УРСС, 2015. 512 с.
11. *Chalmers D.J.* The Combination Problem for Panpsychism // *Panpsychism: Contemporary Perspectives* / ed. by G. Brüntrup, L. Jaskolla. N.Y.: Oxford University Press, 2016. P. 179–213.

³⁵Об одном из возможных подходов к решению этой проблемы см. [12].

³⁶Автор благодарит анонимных рецензентов за предоставленные комментарии и обстоятельную критику, которые помогли лучше сформулировать мысль.

12. Сысоев М.С. Фундаментальная перцепция в философии Лейбница и современный панпсихизм // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 3. С. 202–219. DOI: [10.5840/eps202259350](https://doi.org/10.5840/eps202259350)
13. Лейбниц Г.В. Монология // Сочинения в четырех томах. Т. I. М.: Мысль, 1982. С. 413–429.
14. James W. *The Principles of Psychology*. Cambridge: Harvard University Press, 1983. Vol. 1. 1302 p.
15. Block N. Troubles with Functionalism // *Minn. Stud. Philos. Sci.* 1978. Vol. 9. P. 261–325.
16. Searle J. Minds, Brains, and Programs // *Behav. Brain Sci.* 1980. № 3. P. 417–424. DOI: [10.1017/S0140525X00005756](https://doi.org/10.1017/S0140525X00005756)
17. Kirk R., Squires J.E.R. Zombies v. Materialists // *Proc. Aristot. Soc. Suppl. Vol.* 1974. Vol. 48. P. 135–163.
18. Lockwood M. The Grain Problem // *Objections to Physicalism* / ed. by H.M. Robinson. N.Y.: Oxford University Press, 1993. P. 271–291.
19. Schaffer J. Is There a Fundamental Level? // *Noûs*. 2003. Vol. 37, № 3. P. 498–517. DOI: [10.1111/1468-0068.00448](https://doi.org/10.1111/1468-0068.00448)
20. Schaffer J. Monism: The Priority of the Whole // *Philos. Rev.* 2010. Vol. 119, № 1. P. 31–76. DOI: [10.1215/00318108-2009-025](https://doi.org/10.1215/00318108-2009-025)
21. Ismael J., Schaffer J. Quantum Holism: Nonseparability as Common Ground // *Synthese*. 2020. Vol. 197, № 10. P. 4131–4160. DOI: [10.1007/s11229-016-1201-2](https://doi.org/10.1007/s11229-016-1201-2)

References

1. Chalmers D.J. Panpsychism and Panprotopsychism. Brüntrup G., Jaskolla L. (eds.). *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. New York, 2016, pp. 19–56.
2. Goff P. *Consciousness and Fundamental Reality*. New York, 2017. 304 p.
3. Nagasawa Y., Wager K. Panpsychism and Priority Cosmopsychism. Brüntrup G., Jaskolla L. (eds.). *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. New York, 2016, pp. 113–129.
4. Mendelovici A. Panpsychism's Combination Problem Is a Problem for Everyone. Seager W. (ed.). *The Routledge Handbook of Panpsychism*. London, 2019, pp. 303–316.
5. Voigt U. What a Feeling? In Search of a Metaphysical Connection Between Panpsychism and Panentheism. Brüntrup G., Göcke B.P., Jaskolla L. (eds.). *Panentheism and Panpsychism: Philosophy of Religion Meets Philosophy of Mind*. Paderborn, 2020, pp. 139–154.
6. Coleman S. The Evolution of Nagel's Panpsychism. *Klesis*, 2018, vol. 41, pp. 180–202.
7. Leidenhag J. Unity Between God and Mind? A Study on the Relationship Between Panpsychism and Pantheism. *Sophia*, 2019, vol. 58, no. 4, pp. 543–561. DOI: [10.1007/s11841-018-0688-z](https://doi.org/10.1007/s11841-018-0688-z)
8. Stoljar D. Two Conceptions of the Physical. *Philos. Phenomenol. Res.*, 2001, vol. 62, no. 2, pp. 253–281. DOI: [10.2307/2653699](https://doi.org/10.2307/2653699)
9. Frolov K.G. Analitika emergentnosti v kontekste problemy soznaniya [Analytics of Emergent entities in the Context of the Mind-Body Problem]. *Filosofiya nauki*, 2012, no. 3, pp. 105–116.
10. Chalmers D.J. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. New York, 1996. 433 p. (Russ. ed.: Chalmers D. *Soznayushchiy um: V poiskakh fundamental'noy teorii*. Moscow, 2015. 512 p.).
11. Chalmers D.J. The Combination Problem for Panpsychism. Brüntrup G., Jaskolla L. (eds.). *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. New York, 2016, pp. 179–213.
12. Sysoev M.S. Fundamental'naya pertseptsiya v filosofii Leybnitsa i sovremennyy panpsikhizm [Fundamental Perception in Leibniz's Philosophy and Contemporary Panpsychism]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 202–219. DOI: [10.5840/eps202259350](https://doi.org/10.5840/eps202259350)
13. Leybnits G.V. *Monadologiya* [Monadology]. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in Four Volumes]. Vol. 1. Moscow, 1982, pp. 413–429.
14. James W. *The Principles of Psychology*. Cambridge. 1983. Vol. 1. 1302 p.
15. Block N. Troubles with Functionalism. *Minn. Stud. Philos. Sci.*, 1978, vol. 9, pp. 261–325.
16. Searle J. Minds, Brains, and Programs. *Behav. Brain Sci.*, 1980, vol. 3, no. 3, pp. 417–424. DOI: [10.1017/S0140525X00005756](https://doi.org/10.1017/S0140525X00005756)
17. Kirk R., Squires J.E.R. Zombies v. Materialists. *Proc. Aristot. Soc. Suppl. Vol.*, 1974, vol. 48, pp. 135–163.
18. Lockwood M. The Grain Problem. Robinson H.M. (ed.). *Objections to Physicalism*. New York, 1993, pp. 271–291.

19. Schaffer J. Is There a Fundamental Level? *Noûs*, 2003, vol. 37, no. 3, pp. 498–517. DOI: [10.1111/1468-0068.00448](https://doi.org/10.1111/1468-0068.00448)

20. Schaffer J. Monism: The Priority of the Whole. *Philos. Rev.*, 2010, vol. 119, no. 1, pp. 31–76. DOI: [10.1215/00318108-2009-025](https://doi.org/10.1215/00318108-2009-025)

21. Ismael J., Schaffer J. Quantum Holism: Nonseparability as Common Ground. *Synthese*, 2020, vol. 197, no. 10, pp. 4131–4160. DOI: [10.1007/s11229-016-1201-2](https://doi.org/10.1007/s11229-016-1201-2)

DOI: 10.37482/2687-1505-V251

Matvey S. Sysoev

Voronezh State Pedagogical University;

ul. Lenina 86, Voronezh, 394043, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1152-577X> e-mail: sysoev.paritet@gmail.com

ON THE RELATION BETWEEN THE HARD PROBLEM OF CONSCIOUSNESS AND THE COMBINATION PROBLEM FOR PANPSYCHISM

The paper compares two problems in the analytical philosophy of mind: the hard problem of consciousness and the combination problem for panpsychism. The former arises for a wide range of materialist approaches, including physicalism. Panpsychism is asserted by its proponents as the best solution to the hard problem. However, panpsychism itself is faced with the combination problem. A comparison of these problems demonstrates that constitutive panpsychism is fundamentally incapable of solving the hard problem of consciousness. This is demonstrated by the structural and substantive similarity of the arguments in favour of each problem. The author shows that constitutive panpsychism is an extension of physicalism specifically designed to solve the hard problem. Further, the arguments from conceivability in favour of the hard and combination problems are compared, demonstrating their structural similarity. In addition, the author points out the substantive similarity of these problems by comparing individual types of argumentations. This allows us to accept the hypothesis that one of the reasons for the problems of panpsychism and physicalism may lie in mereological atomism, which unites these approaches. Thus, the association of the hard and combination problems can serve as an argument against mereological atomism in both panpsychism and physicalism. Based on the analysis of both problems, general conclusions are drawn about the prospects for the approaches in question and a direction of research is proposed in which the general problems of constitutive panpsychism and physicalism could be solved. It is shown that there is at least one acceptable naturalistic alternative to atomism: priority monism, which can be a strategy for solving the considered problems for both physicalism and panpsychism.

Keywords: *hard problem of consciousness, combination problem, panpsychism, physicalism, priority monism, mereological atomism.*

Поступила 07.12.2022

Принята 10.04.2023

Опубликована 17.04.2023

Received 7 December 2022

Accepted 10 April 2023

Published 17 April 2023

For citation: Sysoev M.S. On the Relation Between the Hard Problem of Consciousness and the Combination Problem for Panpsychism. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 91–102. DOI: 10.37482/2687-1505-V251